

Глава I

Ничего такого в общем-то не случилось. Сайто легонько толкнул локтем мужчину, сидевшего рядом в баре, разговарившись с Бунсичи о карате. Сайто было двадцать лет, Бунсичи — шестнадцать. Это Сайто позвал его выпить. Ростом Бунсичи уже вымахал выше среднего. Лицом он тоже заматерел. Местами оно покрылось у него густой небритой бородой, и на вид Бунсичи уже не дали бы шестнадцати. Он выглядел даже старше, чем Сайто: наверно, на двадцать два или двадцать три.

Бар был тесным. Его отстроили под железнодорожным мостом. Внутри из столов была только стойка, и сесть за ней могло максимум десять человек. Бунсичи сидел справа от Сайто. Они вдвоём пили сакэ. На столе вокруг них выстроились уже семь пустых бутылок, оба выпили примерно поровну. Сайто был чуть пьянее, и, на фоне каменного лица Бунсичи, он выглядел покрасневшимся.

Но именно Сайто побил Бунсичи в додзё. Хоть он был и выше, нога Сайто очень неплохо ударила о голову Бунсичи. Они разговаривали, только Бунсичи в основном приходилось слушать.

Сайто больше говорил о себе и своих успехах в боевых искусствах. Он рассказывал Бунсичи о поединках, в которых когда-то ему довелось драться. Всё это тот уже слышал. Пустые бутылки тряслись и звенели друг о друга каждый раз, когда сверху проезжал поезд. Он говорил, как дрался с членом университетского клуба карате.

— И я понял: он попытается ударить меня ногой...

С этими словами Сайто согнул левую руку в локте, наверно, так, как он блокировал тогда атаку. Вот тогда локтем Сайто задел правую руку мужчины рядом. В этой руке тот держал стакан с пивом. Только что налитое пиво заполняло его до верху; часть перелилась через край и забрызгала рукава его костюма. Парень его даже не ткнул, просто немного задел.

Но этого движения хватило, чтобы пролить содержимое стакана. Сайто, увлечшись рассказом, сидел к мужчине вполоборота. Кажется, он не понял, что случилось.

— Эй, — низким голосом сказал мужчина.

Бунсичи понял, что что-то произошло, стоило ему услышать этот тон. Сайто наверняка и сам его слышал, только не понял, что обращались к нему.

— Эй.

В этот раз голос прозвучал отчётливее. Сайто почувствовал, как кто-то положил руку ему на плечо. Сайто наконец понял, что звали его.

— Что делать будем?

— Что? — не понял Сайто.

Он никак в толк не мог взять, о чём ему говорят.

— Сюда смотри! — сказал мужчина, показывая мокрый до нитки рукав.

Сайто так ничего и не понял.

— Это пиво, — сказал мужчина.

— Пиво?

— Ты ударил меня плечом и пролил мне пиво на костюм.

Сайто заговорил, не думая.

— Ладно, — сказал он и кивнул.

Он снова повернулся спиной к мужчине и приготовился продолжить разговор с Бунсичи.

— Чё сказал? — мужчина снова положил руку ему на плечо, его тон сделался грубее.

Бунсичи смотрел, как красное лицо Сайто краснеет ещё больше.

— Ну и козёл, а, — сказал он Бунсичи, специально повысив голос, чтобы мужчина их слышал.

— Ах ты говнюк, — мужчина стиснул плечо Сайто.

— Совсем дурак что ли? — сказал Сайто, сбрасывая руку с его плеча.

Бах. Загремело. Сайто и мужчина оба встали, их стулья остановились на полпути к полу. В баре было тесно, поэтому, ударившись о стену, стулья так и остались там лежать.

Мужчине было примерно двадцать пять или двадцать шесть. Он носил синий блейзер¹ поверх белой рубашки. Галстук у него был развян и так и висел на шее. На нём были солнечные очки. Бунсичи сразу понял, что это за противник.

Если такой парень будет идти вам навстречу, скорее всего вы отведёте глаза. Такие лаяли бы на бродячих собак и шипели на кошек, если б было можно.

— С этим идите вон, — сказал владелец бара из-за стойки.

Он даже не поднял глаз от посуды, которую протирал. Такое явно случалось тут не первый раз. Он говорил им прямо.

— На улице петушитесь, сколько вам влезет, — продолжал он, всё ещё занятый одной посудой.

Из-за спин у них появился другой мужчина, который пил с женщиной в тёмных очках. Он его с собой и привёл.

— Тахимото, — сказал мужчина и потянул его за руку.

Другую руку он сунул в карман, вынул оттуда небольшой кошелёк и прижал его к столешнице. Оттуда он достал купюру в пять тысяч йен. Её он оставил на стойке и убрал кошелёк в карман.

Другой рукой он всё ещё держал своего дружка.

— Тогда вот деньги, — сказал мужчина, дёргая парня за руку. — Идём.

Он снова стал тянуть Тахимото за руку.

— Кидзима, — начал Тахимото, поворачивая голову к мужчине.

В его голосе слышно было недовольство.

Человек, державший руку Тахимото, Кидзима, не обращая внимания на хозяина бара, который готов был отдать ему сдачу мелочью, за руку вытащил Тахимото из бара. В тесной комнате повисла какая-то угнетённая тишина. Сайто поднял стул обратно и сел.

— Твою мать, — сказал он, разом опустошив свою бутылку. — Хренов говнюк.

Досказывать историю ему расхотелось. Минут через десять они вышли из бара. Под мостом дорога была тёмной. Оттуда они зашагали к дальнему концу станции. Время уже доходило пол одиннадцатого. Улица была узкой и пустой, не считая одиноких фонарей вдоль дороги. Они оказались на тротуаре, от дороги отгороженном стальным заборчиком. Бунсичи и Сайто пошли вдоль дороги. Не прошло и нескольких минут, как их окликнули сзади.

— Эй! — уже знакомый голос.

Бунсичи сразу его узнал.

— Чего? — откликнулся Сайто

Там стояли прошлые двое, Такимото и Кидзима. Такимото снял очки. Он смотрел на Бунсичи и Сайто щёлчками узких глаз, тёмными и спокойными. Без своих очков он выглядел устрашающе. Такимото тихо усмехнулся.

— Говоришь, ты знаешь карате, — сказал Такимото и стал приближаться.

Он держал что-то в правой руке. Оно было чёрным, похоже на дубинку. Свет фонарей ярко блеснул на поверхности этого предмета. Это была бутылка пива. Приближаясь, Такимото опустил бутылку на заграждение, отделявшее дорогу от тротуара. Бутылка ударилась о металл и разбилась. Жидкость внутри превратилась в белую пену и залила тротуар. Он превратил бутылку в грозное оружие. Осколки стекла были как тупыми, так и острыми. Длинным краем этой «розочки», казалось, можно было одним махом отрезать кому-то щёку.

Такимото смотрел на Сайто уверенно и дерзко. Не извиняться он пришёл.

— Ты говорил, ты хорош, — сказал Такимото с недоброжелательным тоном в голосе. — Покажи мне пару приёмчиков.

Сайто уже принял кошачью стойку. Левую ногу он выставил вперёд, согнул в колене, так что носок смотрел в асфальт. Свой вес он перенёс на правую ногу, отставленную назад и чуть согнутую. Колени и локоть задвигались у него в лёгком боевом ритме. Его левая рука была на том же уровне, что и плечо, и выставлена вперёд, но не выпрямлена. Правую руку он сжал в кулак и держал у груди. Это была боевая стойка, чтобы драться вне стен додзё. Такимото шёл Сайто навстречу, совершенно не впечатлённый. Он даже не сбавил шаг.

Кидзима не двинулся с места. Бунсичи тоже остался стоять. Почему-то ему не хотелось вступать. Нет, не только потому, что Сайто сам всё это начал, и Бунсичи был тут не при чём.

Нет, Бунсичи просто хотел увидеть, как Сайто разберётся с уличным отморожком. Он подумал, — если вдруг дёрнется Кидзима, тогда вмешается и он. Но если он останется стоять, то и Бунсичи тоже.

Пока Такимото шёл к нему, Сайто быстро сделал шаг в сторону и тут же вернулся в кошачью стойку. Такимото повернулся и продолжал шагать. Сайто двигал левым коленом вверх и вниз, чтобы не терять боевой ритм. Такимото тоже слегка пригнулся.

Он всё больше и больше щурил свои глаза. Он выбросил «розочку» в лицо Сайто. Тот ударил левой ногой. Его прямо приглашали это сделать.

Когда нога Сайто оказалась там, где должна была быть правая рука Такимото, он вдруг понял, что больше её там нет. Такимото целился не в лицо. Он бил в левую ногу, в левое колено Сайто, которое ещё не успело разогнуться. Такимото со всей силы вогнал разбитую бутылку ему в колено. Раздался страшный хруст, когда стекло треснуло.

Сайто тут же завопил. Такимото с самого начала целился ему в колено. Сайто схватился за ногу и упал на асфальт.

Такимото с силой пнул его ногой в живот.

— Эй, ты, каратист, что такое?

Такимото издевался над ним. Сайто сплюнул. У Бунсичи округлились глаза. Он на своей шкуре знал, как силен Сайто; а теперь его избивал какой-то хулиган на улице, у него на глазах. Он просто не мог в это поверить.

Бунсичи хотел помочь Сайто, но застыл, как истукан. Он не хотел видеть Сайто вот так вот побитым, он хотел, чтобы тот ударил в ответ и сбил хулигана с ног.

— Тамба! — позвал Сайто.

Его голос спрашивал: почему он ему не поможет? Бунсичи не сдвинулся с места. Он взглянул на Кидзиму. Тот безучастно смотрел, как его друг избивает Сайто.

— **анный гадёныш, — сказал Такимото, его голос отдавался в ушах Сайто.

Парень схватил ногу Такимото и прижал её к животу. На лице Сайто можно было прочесть отчаяние. Правой ногой он попробовал сбить отморозка с ног; одну ногу он держал своими руками, вторую выбил из-под него ударом своей правой. Такимото свалился на тротуар. Затылком он ударился об асфальт. «Розочка» вылетела у него из рук. Сайто зажал Такимото двумя ногами, тот на секунду потерял сознание.

Сайто начал бить Такимото по лицу. Это были обыкновенные удары без всякой техники. По части грубой силы у Сайто было преимущество. Понемногу его удары теряли в силе. Он уже забыл про оборону. На него же смотрел Бунсичи, поэтому Сайто думал закончить бой правильным карате. Бунсичи понял, что Сайто собирался уже первым ударом повалить противника на землю.

Дело было не в том, что его оппонент знал, как надо драться. Свою роль сыграли его умение, доля везения и то, что Сайто не подумал про защиту. Сайто перехватил инициативу и смог ударить в ответ, но он совсем забыл своё карате.

Он просто молотил врага кулаками. Его удары шли из-под плеча. Кровь полилась по лицу его

противника. Лицо Такимото всё покрылось кровоподтёками. Бунсичи так и наблюдал за сценой со стороны.

Кидзима смотрел на них с тем же выражением. Станный человек. Он будто не лез в драку, которая его не касалась. Две машины проехали мимо в самый разгар драки. Не прошло ещё и трёх минут.

— Сука, — задохнулся Такимото.

Он сунул руку в правый карман пиджака.

— Сучёныш.

Его правая рука двинулась. Луч света, отражённый в металле, блеснул из-под подбородка Сайто и сбил его в сторону. Бунсичи всё видел. Как только стальной блик пропал, что-то тёмное брызнуло из-под подбородка Сайто. словно он набил чем-то рот и теперь решил выплюнуть всё разом. Брызги были и крупными, с палец шириной, и совсем мелкой дымкой, всё вместе. Жидкость пролилась Такимото на лицо. Её натекла целая лужица рядом с его головой, брызги стекали не асфальт.

Течь быстро перестало. С последним ударом сердца последние капли жидкости выступили на ране. Сайто больше не двигался. Бунсичи отдернул голову в сторону. В его глазах будто застыл немой вопрос, словно он не мог понять, что случилось.

Его рот открылся.

Кровь запузырилась между губами у Сайто. Его глаза остекленели. Он упал лицом вниз на Такимото.

Ужасный запах ударил Бунсичи в нос. Запах крови. Ноги Бунсичи задрожали. Страх от самых его пяток прокатился в каждый уголок его тела. Он онемел. Уже скоро ему показалось, что что-то вот-вот у него вырвется. Бунсичи знал: он закричит. Он знал, так проще будет справиться. Но ни звука не сорвалось с его губ. Казалось, сам крик застрял у него в глотке.

Такимото вылез из-под тела Сайто. В правой руке он сжимал окровавленный нож. Такимото осмотрелся, готовый подняться. Кроме него остался только Бунсичи. Кодзима как-то незаметно ушёл. Такимото встал; его лицо и волосы были измазаны кровью. Она капала с его свалывшихся волос. Он посмотрел на Бунсичи.

— Так же хочешь кончить? — пролаял он.

Бунсичи хотел бежать. Но он чувствовал, что стоит ему сделать движение, и он рухнет на землю. Он намочил штаны. В паху у него стало тепло.

Он подумал, что надо убираться прочь. Он хотел убежать, пойти домой и забыть всё, что случилось. Он хотел упасть на кровать и забыться сном. Больше у него и в мыслях бы не было никакого карате. Но он не понимал, куда бежать. Паника захлестнула его. Он посмотрел прямо перед собой, на парня. Его губы изогнулись вокруг покрытых кровью зубов. Дальше он уже не мог этого выдержать. Его глотка взорвалась. С его губ сорвался вопль, как у приведения. Это был не крик, а стон.

Он побежал. С тех пор судьба Бунсичи была решена, её решила дорога, которой он нёсся сломя голову. Бунсичи бросил быстрый взгляд на человека, который смотрел на него своими ужасными глазами, пока он уносил ноги.

Примечания

1. Пиджак неформального фасона.

Глава II

Комнату наполнял полумрак. Было темно, но очертания предметов были различимы.

Мужчина лежал на спине, и рядом с ним на боку лежала женщина, — головой на его плече, рукой вырисовывая круги у него на груди. Простыни закрывали их по пояс. Заключив его в полуобъятия, правой грудью женщина лежала на левой стороне его груди. Её кожа очень выделялась своей бледностью. Его была очень похожа. И не только кожей они были похожи: у обоих были длинные волосы до плеч. С лица мужчины не сходила немного странная улыбка. Издалека можно было принять их за двух спящих девушек.

Но чётко обозначенные изгибы плеч и рук выдавали в одном из них мужчину. Мускулы его груди заметно выдавались вперёд. Глаза женщины были закрыты, но свои мужчина держал открытыми, лёжа на спине. Его звали Цутому Химэкава.

Химэкава не глядел на потолок, он будто смотрел куда-то вдаль. Под простынёй не видно было, как правая нога женщины обвилась вокруг его левой ноги. Она нежно тёрлась кожей о его кожу. На вид ей было лет двадцать. Женщина открыла глаза. У неё были большие ясные глаза. Заговорив, она приоткрыла рот, пусть её губы всё ещё покоились на груди у мужчины. Она словно разговаривала шёпотом с его сердцем.

— О чём ты сейчас думаешь? — спросила она.

Фраза, которой женщина узнаёт у молчащего мужчины, что у него на душе. Химэкава не ответил.

— О чём ты думаешь? — снова спросила она.

— Не про женщин, — сказал Химэкава.

— Значит, ты думаешь о мужчинах?

— Да.

— О ком? Кто он?

— Бунсичи Тамба.

Женщина рядом с ним вздрогнула, стоило Химэкаве произнести это имя.

— Я думал о мужчине, который избил твоего отца.

Она ничего не отвечала.

— Станный он.

Правая рука, лежавшая до этого на груди у Химэкавы, заскользила вниз, дальше — вверх, вокруг его груди и под простынь. Белые пальцы нашли то, что было им нужно. Они начали двигаться.

— Завтра ты уедешь, да? — спросила она.

— Это уже было решено.

— Ах, действительно, — сказала она, прежде чем укусить его сосочек.

— Все, кто имеет ко всему этому отношение, будут спрашивать про всё, что сейчас происходит.

Она снова промолчала.

— Мистер Идзуми опять на ногах, так что с ним всё, думаю, будет в порядке, — сказал Химэкава, и женщина подняла глаза к его лицу.

У него были глубокие и занятые серьёзными мыслями глаза.

— Но не со мной, — сказала она. — Не знаю, сколько я смогу ещё выдержать, — усмехнувшись, продолжала она.

Теперь Химэкава ответил ей долгим молчанием.

— Это ты так меня изменил, — сказала она, движение под простынёй ускорилось.

Химэкава невесело улыбнулся. Вряд ли это он сделал её женщиной.

Два месяца назад, когда он переспал первый раз с ней, Сазэко Идзуми, он понял: она уже знала прикосновение мужчины. Когда он вошёл в первый раз, она подняла бёдра ему навстречу, одновременно повысив голос.

Сейчас Сазэко пыталась сказать, что лишь с Химэкавой она сделалась женщиной, которая сама ищет мужчины. Посреди «этого» говорит пошлости и умолкает, когда Химэкава сам решит взять инициативу. Сначала настойчив был Химэкава, но соблазнила его сама Сазэко. Расхаживая по дому в одном нижнем белье, заставляя Химэкаву приносить ей мыло, когда она была в ванной.

Их обоих устраивали такие отношения. Химэкава пока был не против такой любовницы. Нет, не оттого, что она дочь мастера боевых искусств, просто у неё было твёрдое тело с соблазнительными изгибами. С её врождённой гибкостью с ней можно было быть как угодно грубым. Она быстро училась всему, что нужно в постели. Её внешность, её фигура, — всё было у неё куда лучше, чем у многих. Та самая красота, которая кажется даже опасной.

Химэкава, который гордиться мог разве что своей силой, понятия не имел, как ему досталась такая женщина. В ней куда больше было от матери, которая умерла десять лет назад, чем от её отца.

Но Химэкава думал только о Бунсичи. Он был словно скальный утёс. Он привёл с собой к месту встречи какого-то пацана и терпеливо дожидался поединка в обычных кроссовках.

Он был большим мужчиной, но хорошо держал равновесие. Просто вспомнив его мускулы, Химэкава уже знал, что его тело было просто создано для боёв в полный контакт. Он понятия не имел, как мог только теперь впервые о нём услышать. Без всяких трудностей он мог бы стать чемпионом на региональных соревнованиях. С другой стороны, такому как он трудно драться по всем этим правилам. От него пахло диким зверем. В одном они с Соичиро Идзуми были очень похожи. Он тоже стал белой вороной в мире боевых искусств. Несомненный талант, которому на легальных соревнованиях не место, — эти приёмы слишком опасны.

Но был ещё один человек, такой же, как Бунсичи и Соичиро. Сёдзан Мацуо, хранитель стиля Китатацу. Химэкаве хотелось увидеться с ним ещё раз. Он хотел их с Бунсичи Тамбой встречи. Одна мысль об этой встрече заставила его расплыться в улыбке.

— Эй.

Химэкава посмотрел вниз, чтобы увидеть её лицо, смотревшее вверх.

— Давай ещё разок... — сказала она с щенячей мольбой в глазах.

Под простынёй было видно, что в её руках теперь был камень. Не говоря ни слова, Химэкава сорвал покрывало. Она перевернулась на кровати, и в неясном свете было видно, как от вершины она тут же двинулась к самому основанию. Женщина с огоньком.

Она подвигала головой влево и вправо, язык танцевал у неё во рту. Медленно она отвела голову назад. Всё больше и больше проступало настоящее лицо Саэко. На секунду она остановилась, с улыбкой двигая языком. Химэкава протянул руку и взял её за бёдра. Она сразу его поняла, изогнулась станом, колени поставила у его лица. Он увидел её покрытую кожей щёлку, увидел ясно, как она текла. Химэкава изучал её в полумраке. Она опустилась чуть ниже, словно бы в нетерпении.

Химэкава улыбнулся и раздвинул её пальцами. Его язык коснулся её, заставив её заёрзать бёдрами. Приглушённо, не открывая рта, она издала стон. Она выпустила его из своего рта, ниже опустила бёдра, продолжая двигать пальцами.

— Всё равно, если ты уедешь! — сказала Саэко

Она не переставала двигаться вперёд-назад.

— Уезжай, только сделай это со мной! — говорила она. — Давай, затрахай меня до смерти! — прокричала она.

Химэкава убрал язык и выбрался из-под неё. Саэко схватилась за простыни и задрала бёдра вверх. Она словно была диким животным.

Он только закончил лизать, а она будто бы уже не могла ждать. Он хотел ещё больше её раздражить. От мысли заставить Саэко сходить с ума от возбуждения его губы чуть приоткрылись. Химэкава опустился на колени позади неё, державшей бёдра на весу. Он приблизился, а она попробовала заманить его, придвинувшись ближе. Это была их последняя ночь вместе, и сейчас она возбудилась ещё сильнее, чем раньше. Она уже достаточно намокла. Химэкава вошёл намного проще, чем ожидал. Саэко взвизгнула высоким голосом, дрожь прокатилась по её телу от головы до пят, будто одно начало могло вызвать у неё оргазм. И Химэкава продолжал так, как ему хотелось, пока она качала бёдрами влево и вправо.

Глава III

Это был крошечный бар, в воздухе стоял густой сигаретный дым и звенел кансайский диалект. Человек пятнадцать было бы вполне достаточно, чтобы бар набился до отказа. Два места в зале, и стулья выстроились рядом у стойки. Осталось всего два свободных. Стойка была сбита

из дерева; всё в баре было покрыто густыми дорожками пепла и пустыми бутылками из-под сакэ.

Всюду видны были пятна высохшего алкоголя. Бунсичи Тамба и Рёдзи Кубо сидели в самом конце бара, Бунсичи пил. Перед каждым стояло по две чашки, так что Рёдзи, казалось, тоже пил с ним вместе. Они смотрели телевизор, висевший над входом. Бунсичи забыл про выпивку, его глаза были прикованы к экрану. Рёдзи смотрел только вполглаза.

Шёл реслинг, продолжение после паузы, но началось недавно. Состоявшийся японский рестлер вышел на бой против иностранца. Они прыгали по рингу, отскакивая от канатов по его периметру. Пользуясь энергией расправленного каната, японец ударил противника кулаком в грудную клетку. Иностранец принял удар толстой грудью. Атака японского рестлера как будто совсем ничего ему не сделала. Японец несколько раз ударил своего противника, а потом иностранец схватил японца за руку и задрал её вверх.

Он прижал японского рестлера к земле, а его локоть — к его спине. Японец поднялся с земли на четвереньки, без видимых усилий. Иностранец одним движением поднял его на ноги. Он схватил японца за плечо и предплечье и провёл бросок.

Японец спиной вперёд полетел в угол ринга. Потом иностранец, выставив плечо, бросился на него и вбил его в тело японского рестлера. Рефери собирался закончить бой, но иностранец его не слушал. Человек, объявлявший исход, тараторил без умолку своим звучным звонким голосом.

— Блин, — сказал Рёдзи, — это ж просто чушь, нафиг мы это смотрим.

Бунсичи не ответил. Он просто поднёс чашку сакэ к губам. Бунсичи вспоминал о прошлом. Этот бар был похож на тот самый бар, где он пил с Сайто. Тогда он был примерно одного возраста с Рёдзи. Бунсичи всё ещё не мог забыть взгляд умирившего Сайто. Японский рестлер появился снова с синяком под глазом. Перед глазами Бунсичи лицо Сайто заслонило его лицо. Он думал, не дрался ли Сайто в таких же поединках. Бунсичи со всеми этими мыслями не заметил, как опустела его чашка. Рёдзи снова наполнил её выпивкой, — этим он занимался всю ночь. Теперь он был в лёгком раздражении.

— Но это всё постановка, да? Там точно все бои договорные, — сказал Рёдзи.

Бунсичи первый раз повернулся и взглянул на него. Рёдзи впервые видел это выражение его глаз.

— Братан, ты чего? — спросил Рёдзи.

Как будто Бунсичи давил на него своим взглядом. Тот ничего не ответил.

— Что такое? — снова спросил Рёдзи.

— Может, и договорные, не знаю, — тихо ответил Бунсичи, — но в одном я уверен, — продолжал он чуть заметно дрогнувшим от страха голосом.

Рёдзи промолчал.

— Там есть очень сильные бойцы, — сказал Бунсичи с резким блеском в его глазах.

В этот момент объявили имя рестлера, Кадзивара. «Да, мистер Кавабэ, кажется, Кадзивара вернулся». Человек, делавший объявления, разговаривал с комментатором. На них двоих переключили камеры, когда иностранцу присудили победу. «Да, определённо вернулся, и неплохо бы ему было приехать домой с чемпионским поясом». Комментатор отвечал ему без единой запинки.

Из ладони Бунсичи раздался резкий звук. Это чашка с сакэ треснула у него между пальцами.

Часть 2: Застарелая обида. Конец

<http://tl.rulate.ru/book/72790/2002752>